

РЕЗЮМЕ

О. П. Власова. Особливості холістичного мислення: освітній аспект.

У статті обґрунтовується необхідність орієнтації системи освіти на гуманістичну парадигму, методологічною основою якої пропонується холістичне мислення, як цілісний метод пізнання світу. Розглядаються особливості холістичного мислення, його інтегральна синтетичність аналітичного та інтуїтивно-емпіричного типів мислення.

Ключові слова: холістичне мислення, аналітичне мислення, інтуїтивно-емпіричне мислення, гуманістична парадигма.

SUMMARY

O. Vlasova. Features of Holistically Thought: Educational Aspect.

In the article, the necessity of orientation of the system of education is grounded on a humanism paradigm, methodological basis of which is offer holistically thought, as integral method of cognition of the world. The features of holistically thought, his integral synthetic of analytical and intuitional-empiric types of thought, are examined.

Keywords: holistically thought, analytical thought, intuitional-empiric thought, humanism paradigm.

ФІЛОСОФІЯ ЛЮДСЬКОГО БУТТЯ ТА КУЛЬТУРИ

УДК 167:159.964.26

А. В. Вертель

Сумской государственной педагогический
университет имени А. С. Макаренко

КОНЦЕПТ «СОЗНАНИЕ» В ФИЛОСОФИИ К. Г. ЮНГА

В статье анализируется комплекс вопросов касающихся понятий архетип, самость, коллективное бессознательное и связанных с пониманием и интерпретацией проблемы сознания в аналитической психологии и философии К.Г. Юнга.

Ключевые слова: коллективное бессознательное, архетип, сознание, самость.

Историю философии трудно представить без имени Карла Густава Юнга. Высказанные им идеи до сих пор не утратили своей остроты. Наследие К.Г. Юнга в целом исследуется в современной науке весьма широко. Психоаналитическая концепция К.Г. Юнга включает в себя необычайно широкий спектр представлений: от специально-научных до философских и

мировоззренческих, представляя собой материал, который долгое время будет служить объектом пристального внимания.

Среди зарубежных исследователей К.Г. Юнга можно выделить Э. Барц, А. Джеймс, Э. Джонса, Г. Коварда, Г. Линдсей, Р. Нолла, Ф. Плот, К.С. Холла, Б. Шотер, А. Dry, R. Evans, F. Fordham, J. Jacoby, M. Nordby, M. Stein, M. Serrano и др. Из отечественных юнговедов следует назвать С.С. Аверинцева, В.М. Бакусева, В.В. Зеленского, В.М. Лейбина, В.И. Овчаренко, Б.М. Парамонова, А.М. Руткевича. По ряду проблем, которые касаются творческого наследия мыслителя, опубликовано множество статей и монографий, но количество работ посвященных проблеме сознания остается весьма ограниченным (И.Я. Ефимова, 2008; Р. Моаканин, 2004). К сожалению, проблематика, связанная с феноменом сознания в психоаналитической философии остается недостаточно разработанной в силу увлеченности исследователей проблемой бессознательного.

Актуальность темы исследования определяется все более растущим интересом к исследованиям в сфере философии сознания, многие из которых опираются на творческое наследие К.Г. Юнга, а также необходимостью восполнения пробела, обусловленного недостаточным раскрытием концепта «сознание» в его философии.

Статья посвящена предварительному анализу комплекса вопросов, касающихся понятий *архетип*, *самость*, *коллективное бессознательное*, и связанных с пониманием и интерпретацией проблемы сознания в аналитической психологии и философии К.Г. Юнга.

Структура психического бытия, как считал К.Г. Юнг, включает две фундаментальные сферы – сознание и бессознательное. Так как непосредственное изучение бессознательного, поскольку неизвестна его природа, не представляется возможным, то выражается оно сознанием и в терминах сознания. Сознание – в значительной мере продукт восприятия и ориентации во внешнем мире, но оно не состоит целиком из чувственных данных. Основатель аналитической психологии оспаривал также позицию З.Фрейда, который выводил бессознательное из сознания. Юнг ставил вопрос противоположным образом: все, что возникает в сознании в начале с очевидностью не осознается, и осознание вытекает из неосознанного состояния.

В сознании К.Г. Юнг выделил эктопсихические и эндопсихические функции ориентации. К эктопсихическим функциям он относил систему ориентаций, имеющую дело с внешними факторами, получаемыми посредством органов чувств. К эндопсихическим – систему связей между содержанием сознания и процессами в бессознательном. К эктопсихическим функциям следует отнести: ощущения, мышление, чувства, интуицию. Если ощущение говорит, что нечто есть, то мышление определяет, что есть эта вещь, т.е. вводит понятие; чувство же информирует о ценности этой вещи. Но только этими знаниями информация о вещи не исчерпывается, так как не учитывается категория времени. Вещь имеет свое прошлое и будущее. Ориентация

относительно этой категории и осуществляется интуицией (когда бессильны понятия и оценки).

Сознательная сфера не исчерпывается только эктопсихическими функциями. Ее эндопсихическая сфера включает память, субъективные компоненты сознательных функций, аффекты, инвазии (вторжения). Память позволяет репродуцировать бессознательное, осуществляя связи с тем, что стало подсознательным т.е. вытесненным. Субъективные компоненты, аффекты, вторжения еще в большей мере играют роль, отведенную эндопсихическим функциям, являясь тем самым средством, благодаря которому бессознательное содержание достигает поверхности сознания [9, 320].

Центром сознания в концепции К.Г. Юнга выступает *Эго*. К.Г. Юнг определил другое место для *Эго*, чем то, которое отводил ему З. Фрейд. Он понимал *Эго* как центр личностного сознания, которое собирает разрозненные данные личностного опыта в единое целое, формируя из них целостное и осознанное восприятие собственной личности. При этом *Эго* стремится противостоять всему, что угрожает хрупкой связности нашего сознания, стараясь убедить нас в необходимости игнорировать бессознательную часть. К.Г. Юнг также подчеркивал «ограниченность и незавершенность *Эго*, его меньший объем по сравнению с личностью в целом. Хотя *Эго* и связано с таким вещами, как личная идентичность, сохранение, поддержание личности, целостность во времени, посредничество между сознательной и бессознательной реальностями, познанием и проверкой реальности» [2, 261].

Таким образом, *Эго* – это своеобразный комплекс психических факторов, который сконструирован из информации о собственном теле, существовании и из определенных наборов (серий) памяти. *Эго* обладает огромной энергией притяжения, оно притягивает как содержание бессознательного, так и впечатления извне. Осознается только то, что входит в связь с *Эго*. *Эго*-комплекс проявляет себя в волевом усилии. Если эктопсихические функции сознания контролируются *Эго*-комплексом, то в эндопсихической системе только память, и то до определенной степени, находится под контролем воли. Еще в меньшей степени контролируются субъективные компоненты сознательных функций. Аффекты и вторжения и вовсе контролируются только волевым усилием.

Чем ближе к бессознательному, тем менее, *Эго*-комплекс осуществляет контроль над психической функцией т.е. мы можем приблизиться к бессознательному только с помощью свойства эндопсихических функций не контролироваться волей. Материал, достигший эндопсихической сферы, становится осознанным, определяя наше представление о себе.

К.Г. Юнг в своей работе «Психологические типы» (1921 г.), исследуя мифологическую и религиозную символику, дает следующее определение сознания: «Под сознанием я понимаю отнесенность психических содержаний к нашему *Эго*, поскольку *Эго* ощущает эту отнесенность как таковую. Отношения к *Эго*, поскольку они, как таковые им не ощущаются, остаются

бессознательными. Сознание есть функция или деятельность, поддерживающая связь между психическими содержаниями и *Эго*. Сознание для меня не тождественно с психикой, ибо психика представляется мне совокупностью всех психических содержаний, из которых не все непременно связаны с *Эго*, то есть настолько отнесены к *Эго*, что им присуще качество сознательности. Есть множество психических комплексов, из которых не все по необходимости связаны с *Эго*» [10, 624].

Эго-комплекс несет ответственность перед некоей высшей субстанцией, которую Юнг называет *самостью*. «Самость – это не только центр, но также целая область, которая охватывает и сознание, и бессознательное; это центр личности в целом, тогда как *Эго* – это только центр сознания» [5, 59]. Непосредственно в жизни, самость требует распознавания и уяснения, но включить в ограниченное пространство сознания можно лишь какой-то фрагмент этой всеохватывающей целостности. Поэтому взаимоотношения *Эго* с самостью является никогда не прекращающимся процессом. Этот процесс несет в себе опасность до тех пор, пока *Эго* не станет подвижным и способным устанавливать границы. Непрерывное во времени взаимодействие *Эго* и самости включает процесс их взаимоподдержки. Через самость человек сталкивается с полярностью добра и зла, человеческого и божественного, профанного и сакрального [7].

Для понимания потенциалов, заложенных в личности, мы должны обсудить особенности бессознательного. Бессознательная сфера проявляется в своих компонентах, переходящих порог сознания, среди которых К.Г. Юнг выделяет два слоя. Первый содержит материал личностного происхождения, который получил название *личностного бессознательного* или *подсознательного разума*, который состоит из элементов, организующих личность как целое. Второй слой К.Г. Юнг назвал *коллективным бессознательным*. Этот слой отделен от личностного, и является абсолютно всеобщим, потому что его содержания могут быть найдены повсюду, чего нельзя сказать о личностных содержаниях. «Коллективное бессознательное представляет собой объективно-психическое, а личностное бессознательное – субъективно-психическое. Личностное бессознательное содержит утраченные воспоминания, вытесненные тягостные представления, чувственные перцепции, которые были недостаточно сильны для того, чтобы проникнуть в сознание и содержания которые еще не созрели для сознания [8, 79].

Паттерны, заполняющие коллективное бессознательное были названы К.Г. Юнгом архетипами. «"Архетип" – это пояснительное описание платоновского *εἶδος*. Это наименование является верным [...], поскольку оно значит, что, говоря о содержаниях коллективного бессознательного, мы имеем дело с древнейшими, лучше сказать изначальными типами, т.е. испокон веку наличными всеобщими образами» [4, 98]. Под архетипом он понимал структурирующие образы психической деятельности, связанные с инстинктами, некую гипотетическую сущность, которая непредставима сама по себе и свидетельствующая о себе лишь посредством своих проявлений.

Как было сказано, понятие «архетип» тесно связано с понятием «идея». Изначальный образ – это ступень, предшествующая идее, почва ее зарождения. Из нее разум развивает через выделение конкретности необходимо присущее изначальному образу некое понятие, именно идею, причем это понятие отличается от всех других понятий тем, что оно не дается в опыте, но открывается как нечто, лежащее в основе всякого опыта. Преимуществом изначальноного образа (архетипа) перед ясностью идеи является его одаренность жизнью. С одной стороны, он характеризует тот способ, которым энергетический процесс протекал «от века к веку», все возобновляясь и воспроизводя свой способ проявления. С другой стороны, он снова открывает возможность закономерного течения этого процесса, потому что делает возможным такое восприятие или психическое постижение ситуаций, благодаря которому жизнь может продолжаться далее. Таким образом, архетип является необходимым антиподом и в то же время дополнением к инстинкту, который есть некое действие, предполагающее столь же осмысленное, сколь и целесообразное восприятие каждой данной ситуации. Это восприятие данной ситуации и осуществляется этим образом, имеющимся налицо априори. Он является удобной схемой, без которой восприятие новых фактических данных было бы невозможно.

Необходимо обсудить сходство, а также различие между «изначальным образом» и «инстинктом». К.Г. Юнг дает несколько расширенное определение инстинкту как понуждению, влечению к определенной деятельности. Характер инстинкта присущ каждому психическому явлению, происходящему не от волевого намерения, а от динамического побуждения. Это не зависит от того, происходит ли это побуждение непосредственно из внепсихических источников или же оно обусловлено энергиями, которые разряжаются только волевым намерением. В последнем случае – с тем ограничением, что созданный результат превышает действие, этим намерением намеченное. Процессы, которые некогда у индивида были сознательными, но со временем стали автоматическими, К.Г. Юнг не называет инстинктивными; автоматические процессы проявляются только тогда, когда к ним притекает энергия, чуждая им. В юнгианской традиции архетипы являются формами проявления инстинктов. Следует подчеркнуть, что между архетипами и инстинктами существует функциональное сходство, а различие заключается в объекте понуждения: в первом случае – психическая реальность (как проявление бессознательного на фоне сознательного), во втором случае – физиологическая реальность (например, двигательные рефлексy, возникающие под действием психических причин – мимика лица, выражающая радость и т.п.). К.Г. Юнг подчеркивает: «Насилие над инстинктом или пренебрежение к нему имеют весьма болезненные последствия. Печальное состояние сознания в нашем мире происходит, прежде всего, из утраты инстинкта. Чем больше человек подчиняет себе природу, тем глубже становится его презрение к обычным природным и случайным явлениям» [3, 103].

Таким образом, архетип – это психосоматическое понятие, связывающее тело и психику, инстинкт и образ. Основными характеристиками которых являются – автономность, бессознательность и нуминозность. Самые важные, выделенные К.Г. Юнгом архетипы – это Тень, Анима, Анимус, Мать, Ребенок, Старец. Среди менее значимых он называет архетипы Отца, Троицы, Антропоса.

Как показал Э. Нойманн, архетипы связаны друг с другом, и их стадияльная последовательность определяет развитие сознания. Личностное сознание в ходе онтогенеза должно пройти те же архетипические стадии, которые определяют развитие сознания всего человечества в целом. На протяжении жизни человек должен пройти тот же путь, который до него преодолело все человечество.

Развитие сознания через архетипические стадии – это серия трансперсональных актов, динамическое саморазвертывание психической структуры, которая довлеет над историей человечества и индивида. Таким образом, можно говорить о том, что архетипические стадии предопределены бессознательным и лишь рассматривая коллективную стратификацию человеческого развития вместе с индивидуальной стратификацией развития сознательного, мы сможем прийти к пониманию психического развития в общем и индивидуального развития в частности.

Для описания архетипических стадий необходимо провести разграничения трансперсональных и личностных психических факторов. Личностные факторы характерны для конкретного индивида и не разделяются другими, независимо от того, сознательны они или бессознательны. Трансперсональные факторы суть коллективные и воспринимаются как внутренние структурные элементы. Трансперсональное не зависит от личностного, так как последнее является более поздним продуктом эволюции.

Развивая свою концепцию, Э. Нойманн подводит к явлению, названное им *законом вторичной персонализации*. «Первично трансперсональная сущность, которая поначалу за таковую и принимается, в ходе развития становится личностной. Вторичная персонализация трансперсональной сущности в некотором смысле является эволюционной необходимостью. Связь Эго с бессознательным и личностного с трансперсональным определяет судьбу не только индивида, а и судьбу человечества в целом» [1, 16].

Таким образом, мы можем говорить о том, что сознание и бессознательное не приходят к согласию относительно своих содержаний и тенденций. Отсутствие этой параллельности не случайно, и объясняется тем фактом, что именно бессознательное стремится компенсировать и дополнить сознание, а не наоборот: Сознание обладает порогом интенсивности, которые должны были достичь его содержания, поэтому все слишком слабые элементы остаются в бессознательном.

Сознание в силу своих направленных функций, навязывает ограничения (З. Фрейд называл их цензурой) всему несовместимому с ним материалу, в результате чего этот материал тонет в бессознательном. Оно в свою очередь,

характеризується складною комбінаторикою фантазій, которые с достижением интенсивности при благоприятных обстоятельствах проникают в сознание. Бессознательное, таким образом, вмещает в себя как забытый индивидом материал, так и наследственные черты поведения, составляющие структуру разума. Сознанию же остается организовать ментальный процесс адаптации [8, 15].

Наверное, никто более проникательно не вглядывался в глубину расщепленности европейской души и не сделал более тщательного анализа этого процесса, чем К.Г. Юнг. Для него современный человек – не изолированный и самодостаточный феномен, а целое истории мирового процесса индивидуализации. Начав со специальных исследований в области психиатрии, он постепенно поднялся к вершинам современной европейской философии, пытаясь объяснить неисповедимую тайну сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нойманн Э. Происхождение и развитие сознания / Эрих Нойманн. – М. : «Рефл-бук»; К. : «Ваклер», 1998 . – 464 с.
2. Сэмьюэлз Э. Словарь аналитической психологии К. Юнга / Эндрю Сэмьюэлз, Б. Шортер, Ф. Плот. – СПб. : Издательская группа «Азбука классика», 2009. – 288 с.
3. Юнг К. Г. Нераскрытая самость (настоящее и будущее) // Карл Густав Юнг / Синхронистичность. Сборник. – М. : «Рефл-бук»; К. : «Ваклер», 1997 . – С. 53– 120.
4. Юнг К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Карл Густав Юнг / Архетип и символ . – М. : «Ренессанс», 1991. – С. 95–128.
5. Юнг К. Г. Психология и алхимия / Карл Густав Юнг. – М. : «Рефл-бук»; К. : «Ваклер», 1997 . – 592 с.
6. Юнг К. Г. Трансцендентальная функция // Карл Густав Юнг / Синхронистичность. Сборник. – М. : «Рефл-бук»; «Ваклер», 1997. – С. 11–41.
7. Юнг К. Г. Аіон. Исследование феноменологии самости / Карл Густав Юнг. – М.: «Рефл-бук»; «Ваклер», 1997 . – 336 с.
8. Юнг К. Г. О психологии бессознательного // Карл Густав Юнг / Очерки по аналитической психологии. – Мн. : «Харвест», 2003. – С. 3–142.
9. Юнг К. Г. Тэвистокские лекции. Аналитическая психология: теория и практика // Карл Густав Юнг / Очерки по аналитической психологии . – Мн. : «Харвест», 2003. – С. 275–461.
10. Юнг К. Г. Психологические типы / Карл Густав Юнг. – М. : АСТ: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 761 с.

РЕЗЮМЕ

Вертель А. В. Концепт «свідомість» в філософії К.Г. Юнга.

У статті аналізується комплекс питань, що стосуються понять архетип, самість, колективне позасвідоме і зв'язаних з розумінням та

інтерпретацією проблеми свідомості в аналітичній психології і філософії К.Г. Юнга.

Ключові слова: *колективне позасвідоме, архетип, свідомість, самість.*

SUMMARY

A.V. Vertel. The concept of «consciousness» in philosophy K.G. Young.

The article is devoted to the philosophical analysis of the complex issues associated with understanding and interpretation of the problem of consciousness in analytical psychology and philosophy K.G. Jung.

Key words: *collective unconscious, archetype, consciousness, the self.*